

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа с. Вторые Тербуны
Тербунский муниципальный район Липецкая область**

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЫ СЕЛА ВТОРЫЕ ТЕРБУНЫ

Под редакцией А.И. Понарьина

Вторые Тербуны 2015

Печатается по решению Совета муниципального
общеобразовательного учреждения средней
общеобразовательной школы с. Вторые Тербуны
Тербунского района Липецкой области

Авторы-составители:

- Понарьин А.И. – директор школы, заслуженный учитель
Российской Федерации
Гулевская О.М. – учитель русского языка и литературы, руководитель
краеведческого кружка
Гулевская О.Н. – заместитель директора школы по УВР

Под редакцией А.И. Понарьина

Рецензенты:

- Захарова Л.А. – ветеран педагогического труда,
«Отличник народного просвещения»
Кораблина Д.А. – ветеран педагогического труда,
«Отличник народного просвещения»

Верстка, печать:

- Моргачев В.Н. – учитель информатики и ИКТ
Болгова Н.В. – учитель информатики и ИКТ

Настоящее издание является первым из серии «Очерки из истории села Вторые Тербуны». В книге освещены основные этапы истории школы начиная с 1843 года, года ее основания.

В основу издания легли архивные данные, предоставленные краеведом А.Л. Елецких, материалы исторического дневника, который вел с 1957 года бывший директор школы, заслуженный учитель школы РСФСР И.Т. Колпаков, материалы школьного музея, воспоминания бывших учителей и выпускников школы. В качестве иллюстраций использованы фотографии из архивов школы и учителей-пенсионеров.

Издание рассчитано на учащихся школы, учителей, всех, кто интересуется историей родного края.

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу...*
А.С. Пушкин

ВВЕДЕНИЕ

История школы неразрывно связана с историей села, на территории которого она расположена. Знать об их происхождении чрезвычайно интересно и полезно, хотя бы потому, что знание это укрепляет связь поколений, способствует обогащению исторической памяти.

Разнообразный материал, который мы имеем цель систематизировать, обобщить, собирался по крупицам и попадал к нам из разных источников: архивных данных государственных учреждений, воспоминаний старожилов села, личного архива И.Т. Колпакова, бывшего директора школы.

Огромной благодарности заслуживает помощь краеведа А.Л. Елецких, который предоставил бесценный архивный материал, датированный концом XIX-началом XX века.



Карта Орловской губернии. Конец XIX века.

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ ТЕРБУНСКАЯ

На одной из страниц книг находим историческую справку о возникновении села.

«К юго-востоку от Долгоруково расположено село Тербуны вместе с селением Бурдино. Имеет более 6 тысяч жителей, 2 церкви, волостное правление, школу, много лавок, 12 ветряных мельниц и ярмарку»

(Из архива И.Т. Колпакова с пометкой «Архив. Россия, т. II, с.516).

«Село Тербуны находится на границе Воронежской губернии в 80 верстах от г. Воронежа, в 240 верстах от своего епархиального города и в 60 верстах от уездного г. Ельца к югу.



Церковь Воздвижения Креста Господня. с. Бурдино

Село это расположено на протяжении трех верст по обеим сторонам ручья «Тербунчика», впадающего в восточном конце села в небольшую речку Снову. От урочища «Тербунчика» село получило свое название. Местность прихода богата лесом. Несмотря, однако, на это и на расположение села при реке, в летнюю жаркую пору ощущается недостаток воды. Этот недостаток и был причиной переселения отсюда жителей в количестве, достаточном для образования от-

дельного самостоятельного прихода в с. Запольном Тербунце. Жители единственной приходской с. Тербуны деревни – «Лобановка» по той же причине выселились из Тербунов лет 40 тому назад, за 6 верст от села. Прихожане с. Тербунов есть бывшие государственные крестьяне. В приходе числится 500 домов, с населением 1750 душ мужского пола и 1700 душ женского пола. Приход с. Тербуны один из древних самостоятельных приходов. О нем, как видно из истории епархии (с. 424), упоминается уже в 1749 году. Приход находился сначала в ведении Рязанской кафедры, с 1765 г. причислен к Воронежской, наконец, с 1-го мая 1788 года входит в состав Орловской епархии.



Эти кирпичные стены – остатки храма в с. Вторые Тербуны. Молчаливые свидетели его почти 300-летней истории.

Храм в приходе с. Тербуны каменный, во имя Вознесения Господня, построен в 1788 году на месте обветшалого деревянного. Из церковной описи за 1808 г. видно, что до сего времени в храме было только два престола: упомянутый главный и придельный с южной стороны, во имя Св. Василия Великого. При расширении храма, как передают старожилы, прибавлен

второй придельный алтарь с северной стороны, во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Когда это сделано, в точности неизвестно.



Современный вид бывшей церкви-школы.

Теперь в этом здании размещается магазин

Однако уже в 1870 г., как видно из церковной же описи, иконостасы обоих придельных алтарей были сделаны заново. В 1902 году эти иконостасы переделаны вновь. В 1882 г. весь храм внутри, по стенам, украшен живописными картинами из святой истории ветхого и нового завета. К достопримечательностям вообще благолепно украшенного храма нужно отнести местно чтимую



Часть колокола, сброшенного с колокольни церкви Воскресения Господня в 1936 году. Осколок как семейная реликвия хранится у жительницы села Вторые Тербуны Астафьевой Р.М.

икону Божьей Матери «Всех Скорбящих Радостей» в вызолоченном резном киоте, помещенной в главном храме, с левой стороны, за клиросом.

При храме есть церковь – школа, выстроенная в 1894 году. Церковь посвящена Пресвятой Богородице «Приснодеве», празднование в храме приурочено к 17 октября, дню чудесного избавления от смерти Царствующего Дома, в память чего, собственно, и устроена церковь – школа. На содержание храма в селе, кроме доходов с принадлежащих церкви и занятых торговцами построек, идут проценты с церковного капитала в 3600 рублей. Причт 3 членный».

В 1997 году администрация Тербунского района в связи с приближающимся 100-летием с. Тербуны направила запрос о его происхождении в Российский государственный исторический архив. В полученном ответе говорится, что в фонде «Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел» РГИА хранится дело «Сведения о населенных местах Елецкого уезда Орловской губернии», в котором находится вопросный листок, составленный волостным старшиной Астафьевым 22 мая 1896 года, о селе Тербуны. В данном волостном листке сказано, что село Тербуны первого участка четвертого стана Елецкого уезда Орловской губернии состоит из двух обществ: села Тербуны и сельца Тербунского-Яковлевского Сухочева и находится на своей надельной земле при речке Тербунчик при Ливенско-Воронежской большой трактовой дороге,

село Тербуны смежно с селом Бурдино и с постройками церковного причта, в селе 503 дворовых места, занятых постройками, 2 церкви, 2 школы, из них одна – земская и одна – церковно-приходская, 1 волостное правление, 1 хлебозапасный магазин, 1 водяная и 6 ветряных мельниц, 2 мануфактурных и 4 черных лавки, ряд в одиннадцать лавок на ярмарочной площади и 4 кузницы, кроме того, в поселении имеются 1 винный склад, 3 винных лавки и чайная лавка; в селе ежегодно со дня Преполовления по день Вознесения Господня бывает ярмарка и 8 сентября торжок; с 15 декабря по 1 января разрешена ярмарка, но на 1895 г. таковой фактически еще не существовало; число жителей по сведениям 1877 года – 2722 человека, по полицейским сведениям 1896 года – 3313 человек. (Г. Лисицина, и.о. РГИА, Л.Лисицина, зав.отделом.)

Из воспоминаний старожилов села

Примечательно, что старожилы хранят в памяти сведения о жизни священников, служивших в приходе села Вторые Тербуны. Людмила Александровна Захарова (1924 год рождения) вспоминает, что на месте нынешней усадьбы совхозной конторы стоял дом священника Воскресенского Александра Васильевича. Во время гражданской войны он укрывал от банды деникинцев трёх односельчан: Колпакова Михаила Михайловича, Полухина Ивана Никитовича, Володина Федосея Яковлевича по прозвищу Граф. Батюшка спас их от расправы, укрыв в алтаре под полом. В 30-е годы, в годы сталинских репрессий, этот поступок Вознесенского вспомнили, и жизнь его была сохранена.

Во время Великой Отечественной войны Александра Васильевича Воскресенского забрали на фронт, был старшиной. Награждён. После возвращения с войны жил в Касторном, а примерно в 1948 году вернулся в наш район и служил в Бурдинской церкви. О священнике Воскресенском у населения остались только тёплые воспоминания: отзывчивый, душевный, всегда готовый прийти на помощь. Да и внешность у него была замечательная: красивый, представительный.

В 1953 году Александр Васильевич заболел и умер.

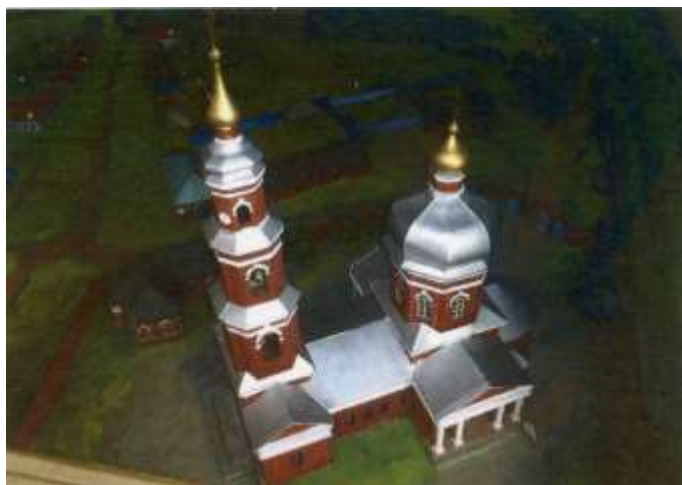
Клирос – часть солеи, приспособленная для церковного хора.

Солея – возвышенная часть храма перед иконостасом; разделяется на части: два клироса и амвон (место церковной проповеди).

17 октября день памяти чудесного спасения Государя Императора и Его Августейшей Семьи при крушении поезда 17 октября 1888 года близ станции Борки.

Царствующий дом – то же, что Дом Романовых.

Приходской причт может состоять из нескольких священников, диаконов и псаломщиков; до революции прихода причт по меньшей мере состоял из одного священника, одного диакона (могло и не быть) и одного псаломщика (дьячка по-народному).



Макет храма Вознесения Господня в с. Вторые Тербуны.
Экспонируется в историческом музее школы.
Выполнил Межевой А. А.

У ШКОЛЬНОГО ИСТОКА

Отсчет своего существования школа берет с 1843 года.

«В Тербунах школа впервые была открыта в 1843 году. С начала открытия в школе велась летопись, в которую вносились все школьные события, туда же вносились и отчетные данные.

В первый год работы школы в ней было 16 учащихся, в том числе 2 девочки. Затем количество учащихся росло, среднее число колебалось в пределах 100.

По неизвестным причинам школа переходила в с. Бурдино, затем в д. Озерки, а затем опять в с. Тербуны.

Первым учителем школы (по летописи) был Александр Владимирович Соболев, окончивший философский факультет Орловской духовной семинарии».

Летопись школы была уничтожена в 1924 году бывшей заведующей школой Троепольской Екатериной Михайловной. По ее указанию она была порезана на полосы, и ими оклеены окна.

(Из архива И.Т. Колпакова, воспоминания бывшего ученика, а затем, с 1946 г., учителя этой школы)

Архивные источники, предоставленные А.Л. Елецких, датированные 1897 г., дают общее описание школы.

Тербунская школа Тербунской волости. Расположена на церковной земле, построена на церковные средства. При школе храм, особый от Тербунской церкви. С некоторых учеников взимается плата по 20 копеек за место (по сведениям через отделение епархиального совета, плата ни с кого не берется).

Учащиеся из Тербунов. Начало учения в первых числах ноября, конец в последних числах апреля. В 1892 году девочки обучались вышиванию и вязанию, а с 1893-1894 года обучение сему было прекращено за неимением средств и за прекращением на то внимания начальствующих: отчего девочек сократилось в училище более, нежели наполовину. Учебники получают в отделениях епархиального совета. Есть библиотека (260 книг и брошюр) с. 102.

Р.С. Видимо, церковно-приходская школа, упоминание о которой дается в предыдущем документе, построена в 1894 г.

Другой архивный источник в том же 1897 году дает такую характеристику Тербунскому училищу, преобразованному из церковно-приходской школы.

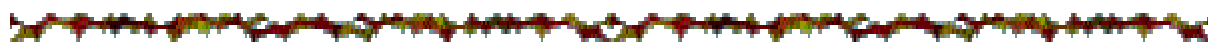
Тербунское училище Тербунской волости. Преобразовано из церковно-приходской школы. Помещается в церковном здании. Учащиеся все из Тербунов. Учебные пособия: счеты, разрезная азбука. Учебники: «Наше Родное» Баранова, «Священная история» Афинского, задачник Лубенца, Катехизис, Молитвенник. Часть учебников приобретается на средства общества, часть посылается земством. Библиотека состоит из 80 экземпляров. (с.15).

Небезынтересна информация о Бурдинской школе, помещенная в упомянутом источнике.

Бурдинская школа Тербунской волости помещается вместе с церковной капраулкой на церковной земле. Плата с учеников – 50 копеек в год. Начало учения 1 октября, конец в апреле. Прием ежегодно, в начале учебного года – для неграмотных и в течение всего года – для грамотных. Учебники: по русскому языку книга для чтения – Радоненского, Попова, Лубенца; по славянскому языку – Псалтырь, Часослов и Евангелие, по арифметике – задачник Гольденберга; по закону Божию – «История Ветхого и Нового завета» Попова. Краткий Катехизис, Молитвослов. Есть библиотека (15 названий, 72 тома) на средства Петропавловского Братства. (с.102)

Данные об учебных заведениях с. Тербуны взяты из сообщений управы Елецкому уездному земскому собранию, начиная с 1876 г. Они содержат статистические данные, данные о техническом состоянии

школ, состоянии учебного процесса. Приведем эти данные в хронологическом порядке. (Стиль и орфография источников сохранены)



1876 год. 30. Тербунское училище (с.18)

Знания учеников старшего отделения Тербунской школы по Закону Божию очень хороши: в учащихся заметна уверенность при рассказах в своем знании. Читают по-славянски и по-русски хорошо и прочитанное рассказывают свободно; пишут под диктовку без грубых ошибок. Преподавание арифметики идет на столько успешно, что ученики старшего отделения свободно решают задачи на 4 действия с составными числами. Успехи учеников среднего отделения удовлетворительны. Дети младшего возраста знают молитвы, читают и пишут очень порядочно. Всех учащихся 87.

Учитель этой школы г. Турбин, как и законоучитель священник Петров, с полным усердием относятся к своему делу.

Помещение Тербунской школы весьма удовлетворительно. Учебных пособий совершенно достаточно. Окончили курс 4 ученика.

1877 год . 16. Тербунское училище (с.8)

Всех учеников 88, из которых 17 подвергались испытанию, а из них 11 признаны достойными получить свидетельство. Успехи по всем предметам вполне удовлетворительны и не оставляют желать ни чего лучшего. По большому количеству учеников было бы трудно справиться одному учителю, если бы ему деятельно не помогал местный священник законоучитель о. А.Петров, заявивший что он занимается безвозмездно. Учитель Н.В. Турбин отлично занимается своим делом, что доказывают успехи учеников, и то что местное население охотно дает средства на учебные пособия, отопление школы и квартиру учителя. Помещение училища довольно просторное.

1877 год. 17. Бурдинское.

Из 5 учеников державших экзамен достойными получить свидетельства признаны 4. Успехи их не вполне удовлетворительны из арифметики, и несколько лучшие из Закона Божия чтения и письма. Успехи учеников младших отделений более удовлетворительны. Помещение довольно просторное, но требует ремонта.

1878 год. 31. Тербунское (с.21)

Помещается удобно в общественном доме и содержится исправно. Общество дает 45 руб. на хозяйственную часть и 25 руб. на учебную. Учебных пособий по числу учеников мало. Учеников по списку 67. Успехи вообще слабы. Подвергались испытанию в окончании курса 5 учеников, но достойными получить свидетельство на льготу не признаны. Учитель Коллеж. Регистр. Н.В. Турбин . Жалованья получал от земства 175 руб. и 50 руб. от общества. В настоящее время Турбин переведен в Александровское училище, а на его место назначен Студент Орловск. Дух. Семинарии И. Т. Колпенский. Законоучителя с 1 марта 1878 г. не было. Теперь назначен свящ. О. И. Космодамианский. Попечитель государ. Крест. М.Н. Моргачев.

(В с. Бурдино)

Школа в общественном доме, помещение удобно; учебных пособий недостаточно. Общество на хозяйственную и учебную часть отпускает 16р. Ученик. 50. Успехи во всех отделениях слабы. Выпускному экзамену подвергались 5 учеников, ни кто из них не признан достойным получить свидетельство на льготу. Учитель из 1-го класса Карачевской учит. Семинарии Ф.В. Троепольский. Жалованья получает от земства 200 руб. Ему Учи-

лиц. Советом по поводу плохих успехов учеников сделано замечание.

*Законоучитель Свящ. 1. Корнев.
Попечитель государ. крест. С.А.
Моргачев.*

Сведения, предоставляемые Земскому собранию, были бы не полны, если бы не имели информации о расходах, которые несут сельские общества на содержание училищ. Так, на содержание Тербунского училища Земство отпускает в год 200 рублей, Бурдинского - 225 руб., от сельского общества с. Тербуны дополнительно выделяется 120 рублей, Бурдинское сельское общество в числе 2 других в уезде таких средств не изыскало.

Училищный Совет отмечает положительное действие школы на внешнее воспитание и выдержку детей, посещающих школу. «Дети, не учившиеся в школе, не выдерживают никакого сравнения с детьми, три года сряду приучавшимися к вежливости и к некоторой выдержке в обращении, вообще в них заметно меньше застенчивости и более мягкости»

В 1880 году училищный совет в своем отчете дает анализ состояния материальной базы школ.

Бурдинская: помещение не достаточно светло зимою, успехи учеников довольно удовлетворительны; только по Закону Божию необходимо более сознательности в ответах. Всех учащихся 50, льготные свидетельства выданы 4 ученикам.

Тербунская: здание подобно Бурдинскому училищу. Успехи учеников вполне удовлетворительны во всех отделениях. Учитель студент семинарии Колпенский занимался преподаванием и закона Божия, так как в течение большей половины учебного года законоучителя в школе не было. Ученики в особенности хорошо знают арифметику и правописание. Всех учащихся 43, свидетельств об окончании

курса выдано 5. Учитель вполне заслуживает награды.

В отчете 1881г. все экзаменаторы отмечают, что если и не везде дети выходят из школы с основательными понятиями всего пройденного, то во всяком случае познания почти везде превышают требования программы. Обращается внимание на низкий процент детей, получающих свидетельства, от общего числа всех детей, обучающихся в школах. Причина заключается в том, что дети, переходя в последний класс, бросают посещать школу, так как вынуждены помогать родителям в хозяйстве. «... двухлетнее обучение очень скоро совершенно изгладится, ничем не оправдать расходы, сделанные на таких недоучек, которых однако, как кажется, большинство». (с.18) Всего по Елецкому уезду за 7 лет выдано 353 свидетельства.

Данные о количестве выданных свидетельств.

Название училища	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882
Тербунское	4	4	-	5	5	7	6
Бурдинское	3	11	-	3	4	3	6

В 1881 году Сообщение управы содержит оценку состояния материальной базы и качества обучения (с.41)

4) Тербунское училище. Здание просторное, но недостаточно светлое. Успехи по всем предметам вполне удовлетворительны. Особенно хороши были ответы из священной истории и чтение

молитв вполне сознательное, с знанием перевода. По арифметике желательно более твердого знания таблицы умножения, а главное – более сообразительности при решении умственных задач. Всех учащихся 60 человек. Льготных свидетельств получили 9 человек.

5) Бурдинское училище. Экзамен производился вместе с учениками Тербунского училища. Успехи учеников двух старших классов вполне удовлетворительны; особенно хороши и сознательны

были ответы по закону Божию. Всех учащихся 60 человек. Получивших свидетельство трое. Законоучитель заслуживает награды.

В 1882 году в Тербунском училище попечителем был купец З.К. Кондратьев (с 1879 г), который много делал в материальном плане для процветания училища. Законоучитель – священник Яков Манастырев (с 1881 года).

Учитель (с 1873 г) - М.Н. Высоцкий, который окончил курс Ливенского училища. Законоучитель и учитель получали жалование по 150 рублей. На содержание училища общество выделяло 30 рублей. Обучались только мальчики, которых насчитывалось 60 человек. В этом году курс закончили 6 человек.

Отзыв проверяющих о Тербунском училище (1882 год с.75)

Тербунское училище помещается в особо устроенном здании достаточно просторном, но не довольно светлом. Училище обильно снабжено учебными принадлежностями, благодаря особенной заботливости попечителя З.К. Кондратьева, Елецкого купца, проживающего постоянно в Тербунах и имеющего там довольно значительную земельную собственность. З.К. Кондратьев много содействует, особенно в материальном отношении, преуспеянию Тербунской школы. В помощь учителю он на свои средства содержит регента, который составил хор из детей, могущий с успехом петь хотя бы в городских церквях. В школе обучаются и два его сына; один из них в нынешнем году окончил курс с прекрасными баллами. Вообще заботливость З.К. Кондратьева о Тербунской школе заслуживает всякой похвалы, и я позволю себе просить училищный совет выразить ему за это благодарность совета.

Учебная часть в Тербунской школе идет вообще довольно успешно. Из 10 человек, приготовленных к выпуску, шесть человек получили льготными свидетельства, одному из них выдан похвальный лист; трое признаны недостаточно развитыми, особенно слабы они по арифметике и толковому чтению. Один же вовсе не явился на экзамен, за невозможностью оторваться от домашних работ.

Кроме экзамена в мужской школе мною было произведено испытание в по-

мещающейся рядом в том же здании частной школе 2-жи Тавровой для девочек. Попечитель Тербунской школы Кондратьев хочет ходатайствовать о принятии этой школы в число земских начальных училищ, принимая на себя все содержание школы, кроме жалования учительницы. Так как школа эта существует только с зимы, то и не было возможности судить об успехе преподавания.

В 1883 году Елецкая управа выдвигает для награждения учителя Высоцкого и законоучителя Манастырева Тербунского училища (с.10).

Вот что говорится об их работе в предоставленной справке (с.38,39)

Тербунское училище помещается, в достаточно просторном, хорошем здании, которое, благодаря стараниям попечителя, купца Захара Константинова Кондратьева, не приходит в упадок, а правильно и своевременно ремонтируется. Учащихся в последнем учебном году было: мальчиков 76, девочек четыре. Успехи, выраженные учениками двух младших отделений, удовлетворительны. 15 мальчиков, приготовленных к выпуску, достаточно развиты, правильно читают, осмысленно рассказывают прочитанное, познания же по закону Божию превосходит прочие предметы, не смотря на то, что училище не имело последний год отдельного законоучителя а преподавал закон Божий тот же учитель школы Никифор Высоцкий. Из представленных пятнадцати учеников на получение льготных свидетельств, комиссией

признаны достойными, только семь учеников. Такой не большой, сравнительно процент, достойных зависит не исключительно от познаний учеников, комиссия имела в виду лета подвергавшихся испытанию, так несколько учеников десяти и одиннадцати лет, прекрасно выдержавшие экзамены, оставлены еще на один год по крайней мере в училище. Старания учителя Высоцкого заслуживают награды в виду того, что ученики, лишившись законоучителя, при испытании, выразили познания по всем предметам и особенно по закону Божию, вполне удовлетворяющие самым строгим требованиям программы.

Бурдинское училище найдено мною не в особенно удовлетворительном состоянии. Познания мальчиков по всем предметам, а также и развитие слабо; ученики читают дурно, с большим трудом передают прочитанное, и еще слабее по арифметике. Из представленных девяти учеников, удостоены получения льготных свидетельств шесть. Причина не удовлетворительного состояния школы в этом году – болезнь учителя школы А. Коренева, которая не дала ему возможности заниматься большую часть прошедшей зимы.

Помощник предводителя дворянства по наблюдению за школами Гринев.

Сведения подготовлены предводителем дворянства по наблюдению за школами Гриневым.

Более краткий анализ работы Тербунского училища дает в 1884 году Помощник Елецкого уездного Предводителя дворянства по наблюдению за школами уезда Сергей Дмитриевич Кривцов (с.44-45)

На экзамен, произведенный мною 18 мая, явилось для получения свидетельства 4 мальчика. Все они оказались подготовленными и достойными получить льготные свидетельства. За неимением особого законоучителя дети несколько слабо подготовлены по предмету закона божия.

Тот же господин Кривцов в 1885 году дает более полную характеристику работы Тербунской и Бурдинской школ (с.49-51).

3. Тербунская школа.

Помещение очень хорошее. На содержание школы общество отпускает 60 рублей. Учитель Высотский, окончивший курс в Ливенском духовном училище, он же преподает и Закон Божий. Жалованья получает 200 рублей и от общества 60 руб. за регентство, награду получил в 1883 году. Всех учащихся 1884-85 году учеников было 84 мальчика: в старшем отделении 20, в среднем 41 и в младшем 23. Экзамен производился 25 апреля. Из 17 человек подвергнутых экзамену оказалось достойными свидетельства 15, причем один из них Александр Николаевич Беляев, в виду желания его продолжить учение, признан достойным свидетельства, не смотря на его малолетство,

двое остальных не получили свидетельства, один по малолетству, другой по слабой успешности. Младший и средний возраст отвечали очень хорошо. Слабее, как и везде была арифметика. Впечатление производимое школою очень хорошее. Считаю учителя достойным денежной награды за успешность школы, достигнуть чего - труд не малый при большом количестве учеников и при отсутствии законоучителя. Необходимо также назначить учителю помощника.

4. Бурдинская школа

Помещение удобное. Требуется ремонтировка, особенно окон и дверей, без чего зимою школа будет холодна. На содержание школы общество отпускает 25 руб. Законоучитель с 1870 года местный священник Иоанн Корнев. Учитель с 1880 года Афанасий Иванович Корнев кончивший курс в Ливенском духовном училище. Всех учащихся в 1884-85 учебн. году было 68 (63 мальчика и 5 девочек) из них в старшем отделении было 12, в среднем 24 и в младшем 32. Представлено к окончательному испытанию произведенному 25 апреля вечером, было 6 детей: 5 мальчиков и 1 девочка. Хотя все они и признаны достойными, - мальчики сви-

детельств, а девочки похвального листа, но при этом не могут не заметить, что при отличном правописании, они все в равной степени оказались довольно слабыми, как в арифметике, так и в ответах, требующих некоторого мышления. Младший и средний возраст совсем не были представлены к проверочному испытанию, хотя назначение о производ-

стве в назначенный день экзамена, было получено учителем заранее. Полагая, что не развитость, оказанная учениками старшего возраста, а также неявка других возрастов происходят от небрежного отношения, как учителя, так и общества в школе, я считаю нужным обратиться на это внимание училищного совета для принятия им должных мер.

В 1885 году Елецкая управа помещает полные данные об училищах своего уезда. Так, под номером 48 на стр. 88 значится Тербунское училище (1843 год основания). Ее попечителем остается елецкий купец Захар Константинович Кондратьев. Нет данных о законоучителе за этот год. Продолжает учить Михаил Никифорович Высоцкий, окончивший курс уездного училища и получивший звание учителя. Он работает с 1880 года, имея плату в 200 рублей и квартиру. Общество ассигнует на содержание школы 120 рублей. В 1883 году М.Н. Высоцкий за свой труд получил награду. Обучается в этом году 84 мальчика, ни одна из девочек школу не посещала. Курс окончили 15 человек, до окончания года выбыло 4 человека. Школа содержит 140 учебных пособий.

Если говорить о Бурдинском училище, основанном в 1865 г., то его попечителем был крестьянин Сергей Алекс. Моргачев (с 1875 г.), а священником Иван Тимофеевич Коренев (с 1879 г.). Учителем был Иван Маркович Переслегин с октября 1885 г., окончивший курс уездного училища и получивший звание учителя. За свой труд он получал 175 рублей. В школе насчитывалось 68 человек, из них 5 девочек. Курс обучения в этом году закончили 6 человек. Учебных пособий училище насчитывало на 60 штук меньше, чем в Тербунском училище.

В 1886 году инспектор И. Могульский так характеризует работу Тербунского и Бурдинского училищ (с.62-63)

9. Тербунское.

Тербунское училище помещается в кирпичном церковном доме, приличном и удобном. Зимой это училище посещали 80 учащихся: на экзамен, 26 мая, явились 19, в том числе из младшего отделения 4 мальчика, из среднего – 3 мальчика, из старшего -11 мальчиков и 1 девочка. На основании впечатления, полученного мною во время посещения этого училища зимой, я могу сказать, что успехи учащихся в среднем и младшем отделениях по всем предметам удовлетворительны. Что же касается старшего отделения, то, во первых, из 16, внесенных в экзаменационный список, 4 мальчика не явились на экзамены и 1 мальчик оказался недостигшим 11-летнего возраста, во вторых, из 11-ти экзаменовавшихся признаны достойными получения свидетельства об окончании курса 6 мальчиков, 1 девочка; 4 мальчика не выдержали экза-

мена, обнаружив очень слабые знания по письму и арифметике. Арифметика вообще слабее идет других предметов в этом училище. Закон Божий преподавал учитель, так как законоучителя нет при этом училище. Испытания по закону Божию производил законоучитель Бурдинского училища Иоанн Коренев

10. Бурдинское

Бурдинское училище помещается в кирпичном церковном доме, довольно хорошем, но, по количеству учащихся, тесном. Зимой это училище посещало 107 учеников; на экзамен, 26 мая, явились 31, в том числе из младшего отделения 10 мальчиков, 6 девочек, из среднего – 5 мальчиков и 1 девочка, и из старшего – 9 мальчиков. Один ученик старшего отделения, внесенный в список, не явился на экзамен. На основании своего посещения этого училища, в январе месяце могу сказать, что занятия в нем ведутся успешно по закону Божию и русскому чтению; в славянском же чтении и арифметике

дети слабы. Последнее обнаружилось и на экзамене: задачи даже очень несложные ученики плохо соображали. Перед экзаменом учитель заявил, что к окончанию курса им приготовлены собственно 4 мальчика, а остальные внесены в экзаменный список для того только, чтобы их не обидеть. Действительно, из 9

мальчиков, державших окончальный экзамен, выдержало только 4, а остальные оказались очень не развитыми и слабыми по всем предметам. Более приятное впечатление производит младшее отделение, над которым учитель Переслегин потрудился, как видно, довольно много.

В сообщении Елецкой управы в 1886 году есть запись под номером 61, в которой говорится, что попечителем Тербунского училища с 1886 года становится крестьянин Михаил Акимович Якшев, место законоучителя оставалось вакантным. Учителем по-прежнему Михаил Никифорович Высоцкий, получавший за свой труд 200 рублей и 60 рублей для оплаты квартиры.

В Бурдинском училище шестнадцатый год продолжает попечительствовать крестьянин Сергей Александрович Моргачев. Столько же лет здесь преподает Закон Божий священник Иван Коренев. Второй год учителем работает Иван Маркович Переслегин (150 рублей оплата труда), окончивший курс уездного училища.

С 1887 года попечителем Тербунского училища становится крестьянин Василий Тимофеевич Колпаков. С 1889 г. законоучителем работает диакон Тихон Алексеевич Амперонский. Учитель М.Н. Высоцкий к этому времени закончил Ливенское духовное училище. Его жалование к 1890 году не изменилось: 200 рублей и квартира.

В 1893 г. дана такая оценка деятельности этих господ (с.60).

Ученики среднего и младшего отделений отвечали удовлетворительно, а старшего отделения в конце учебного года крайне неаккуратно ходили в училище, вследствие чего на экзамене из семи выдержали только 3. Законоучитель и учитель старательны и трудолюбивы. Помещение училища наемное; классная комната просторная, светлая и удобная. В другой половине большого кирпичного дома живет учитель. К сожалению сторожа при училище нет. Общество ассигнует всего 40 рублей, каковой суммы совершенно недостаточно для удовлетворения всех училищных потребностей. Всю зиму учителю пришлось бедствовать, исполняя обязанности и сторожа. Богатому Тербунскому обществу совершенно не простительно такое небрежное отношение к училищу.

В 1895 году Тербунское училище посещает Земский Начальник А. Головин. Он дает такую оценку деятельности училища (с.75-76).

И это училище в нынешнем году не заслуживает прежних похвал. Приходится сожалеть о преждевременном уходе г. Высоцкого. Новая учительница г-жа Кожухова еще очень молода и хотя, по-видимому, весьма старательна, но не обладает еще опытом и авторитетом прежнего преподавателя. Впрочем, в Тербунском училище меньшая удовлетворительность ответов экзаменуемых объясняется еще и тем, что, в ви-

ду вновь открытой церковно-приходской школы, ученики, записавшиеся в одну школу, переходили в другую, и затем обратно переходили в первую и это, конечно, не могло содействовать успешности преподавания. Надо надеяться, что к будущему учебному году это нежелательное передвижение прекратится, к чему г.г. преподаватели обеих школ не откажут, вероятно, в своем содействии. Насколько прочно было прежнее развитие учеников в Тербунском училище, доказали и в нынешнем году ответы трех мальчиков, явившихся соискателями похвальных листов, - они по-прежнему отвечали отменно хорошо по всем предме-

там программы. Из остальных учеников старшего отделения (12-ти) четверо только присутствовали на экзамене и получили удовлетворительные, хотя и посредственные отметки. В виду отсутствия восьми учеников, трудно было составить себе верное понятие об уровне старшего отделения, но неявка их на экзамен во всяком случае заставляет предполагать сравнительно слабую их подго-

товку. Очень желательно, чтобы преподаватели Тербунской школы остались бы верными традициям этого училища и употребили все свое старание против хронического непосещения уроков. Нельзя допустить, чтобы повсюду заметное стремление населения к школе проявила бы в одних Тербунах внезапно обратное движение.

Как видно из справки, А. Головин сожалеет о том, что преждевременно ушел из училища М.Н. Высотский. Его сменила с 20 сентября 1894 г. Елизавета Ивановна Кожухова, домашняя учительница.

Наблюдателем назначен А.Ф. Головин. На посту попечителя крестьянина Василия Тимофеевича Колпакова сменил 24 сентября 1895 г. священник отец Сильвестров. С этого же года он является законоучителем (дьякон Т.А. Ампелонский проработал 6 лет).

А. Головин, посетив училище в 1896 г., по-прежнему остается неудовлетворенным работой учительницы Кожуховой (с.54):

Познания мальчиков этой школы оказались еще слабее, и особенно страдала арифметика. Из восьми учеников старшего отделения выдержали только половина. Я могу это приписать только хронически слабому посещению учащимися своих классов, о чем свидетельству-

ет и классный журнал. Г-жа учительница Кожухова, видимо, старается, чему я был и лично свидетелем среди года; но вероятно, благодаря ее молодому возрасту, ей не легко справиться с неподатливым характером Тербунского населения и она не пользуется среди его достаточным авторитетом. Я был склонен думать, что преподаватель более зрелого возраста был бы пригоднее для Тербунской школы

Госпожа Кожухова, видимо, сделала правильные выводы из оценки своей работы, данной А. Головиным. В 1898 году Александр Федорович Головин, председатель экзаменационной комиссии, Статский Советник, ходатайствует перед Училищным Советом «о назначении высших наград, успешное преподавание и направление училища уважаемому законоучителю отцу Сильвестрову и ревниво относящейся к своим обязанностям госпожи Кожуховой».

Приводим подробную записку А.Ф. Головина (с.53-54).

Согласно постановлению Училищного Совета от 26 марта с г., мною произведены испытания в трех земских училищах: Тербунском, Бударовском и Новосильском в указанном здесь порядке и в том же порядке, но по нисходящей лестницы, оказались и результаты испытаний.

1.Тербунское. Общее число учащихся по записям было 94, причем по месяцам число это колебалось от 80 (сентябрь) - 86 (апрель) и 94 (ноябрь). Колебания эти отчасти объясняются возобновлением занятий в смежной церковно-

приходской школе, так что некоторые ученики, в виду общности помещений и преподавателей, переходили из одного училища в другое. Хотя с формальной стороны такие переходы и не желательны, но они во всяком случае свидетельствуют об единстве направления и преподавания в обеих школах, что само по себе явление вполне отрадное. Одновременно занятий в обеих училищах объясняется и сокращение абсолютного числа учащихся в земском училище с 114 в 1897 г. на 94 в текущем; число же девочек, посетивших школу в текущем году,

напротив возросло с 14 до 19. Все присутствующие на выпускном экзамене 12 человек отвечали в общем весьма удовлетворительно, за исключением лишь Иосифа Гулевского и Ильи Зуева, первого по Закону Божию, а второй по арифметике. Нельзя не отметить продолжающихся успехов училища по обоим этим главным предметам начального образования. Не одни только первогодники - мальчики, но и девочки, и особенно трое из прошлогоднего выпуска, вполне под-

твердили прочно установившееся мнение о высоком уровне Тербунского училища. Решение умственных задач и ясные ответы по Закону Божию, не только в старших отделениях, но в пределах программы и в младшем, налагают на меня приятную обязанность ходатайствовать перед Училищным Советом о назначении высших наград учителю о. Сильвестрову и ревниво относящейся к своим обязанностям 2-жи Кожуховой.

С 20 июля 1895 г. в училище помощником Елизаветы Ивановны Кожуховой начинает работать Илья Павлович Аргунов.

В 1905 году Елецкая управа приводит данные о материальном состоянии подведомственных ей учебных заведений.

Тербунское училище в 1900 году переходит в новое здание, расположенное на общинной земле и принадлежащее ей (запись № 102). Здание отдельное, деревянное, покрыто железом. В 1 и 2 классах приходится на каждого ученика по 1,1 кв. аршину пола и 4,1 кубических аршин воздуха. Школа располагает комнатой для раздевания (0,2 кв. аршина на 1 ученика и 0,9 куб. аршина).

Отношение площади света к площади пола в 1 классе составляет 1:7, во 2 классе – 1:6. Свет падает в классных комнатах сзади и слева. В здании есть вентиляция. Школа располагает отхожим местом. Для учителя отведена квартира площадью 25 кв. аршин. Кухня отсутствовала, хотя многие училища ею располагали. На ремонт школы было израсходовано 15 рублей. Но необходим более тщательный ремонт печей (дымят) и штукатурные работы. По всей видимости, до 1909 года существенного ремонта не было произведено, отмечается лишь, что сделана доска, затрачено 25 рублей. По-прежнему рекомендуется переложить 2 печи и оштукатурить стены внутри.

Достаточно подробные сведения о земских училищах содержатся в издании «Нормальная сеть училищ по Елецкому уезду Орловской губернии. Орел 1907.». Интересна характеристика Елецкого уезда.

По данным комиссии по народному образованию Орловского губернского земства территория Елецкого уезда составляла 4331 квадратных версты. Число дворов в 1905 г. в уезде насчитывалось 39827, проживало в этом году 258875 человек, из них детей школьного возраста 23896 человек. Значительно меньше детей обучалось. Так, число мальчиков в сельских начальных школах всех ведомств (1905 г.) среди учащихся было 7408 человек (77,4%), девочек – 2167 человек (22,6%). Таким образом, из числа детей школьного возраста обучалось только 40,4% (мальчики – 62,6%, девочки – 18,3%).

Система образовательных учреждений Елецкого уезда в 1905-1906 учебном году была представлена 150 учебными заведениями: 119 земскими школами, 2-министерскими, 29-церковно-приходскими.

В уезде недоставало школ, необходимо было построить 157 школ, расширить – 64. Кроме того, число учащихся было 201 человек, недоставало 328 специалистов.

Школьная сеть составлялась по двум нормам для детей школьного возраста: по первой норме принимались в расчет все мальчики и девочки школьного возраста, а по второй – все мальчики и ¼ часть девочек (второй расчет принимался как более реальный).

На фоне Елецкого уезда выделялся Тербунский школьный район, насчитывавший 559 дворов. На 01 января 1905 года школу посещали 124 мальчика и 37 девочек (земскую-

соответственно 83 и 25, церковно-приходскую – 41 и 12). При этом предполагаемое число детей школьного возраста по 1 норме было 335 человек, по второй – 210. К детям школьного возраста относились дети 9-12 лет.

В земской и церковно-приходской школах было по 2 учителя, тогда как при первой норме необходимо было 7, по второй – 4.

Комиссия по народному образованию рассматривала, насколько имеющиеся школьные здания удовлетворяют потребности учиться, насколько они соответствуют требованиям школьной гигиены. При этом за норму 10 куб. аршин воздуха и 2 кв. аршина площади пола на каждого ученика.

На каждого ученика, посещавшего земскую школу в с. Тербуны, приходилось 121 кв. аршин пола (при норме 216) и 472 куб. аршина воздуха (при норме 1080).

В земской школе на каждого обучающегося приходилось 110 кв. аршин пола (при норме – 106) и 495 куб. аршин воздуха (при норме 530).

Тербунская земская и церковно-приходская школы при 1-ой норме 335 учащихся, по 2-ой норме 210 учащихся не могли вместить всех детей школьного возраста из своего района, поэтому предполагалась постройка новой школы.

В Бурдинский школьный район входили земская и церковно-приходская школа. В районе насчитывалось 417 дворов, в школах обучалось 150 человек, причем в земской – только мальчики, 107 человек, в церковно-приходской только девочки, 43 человека, хотя по 1-ой норме должны обучаться 250 человек, по 2-ой норме – 156. В земской школе было 2 учителя, в церковно-приходской – 1.

В с. Бурдино школы могли вместить только 110 человек, причем церковная школа находилась в очень маленьком помещении.

Сведения о церковно-приходских школах за 1909 год взяты из «Списка церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального училищного Совета к половине 1909 г.».

Издание Орловского Епархиального Училищного Совета. Орел, 1909.

№ 277 (с.77). Тербунская церковно-приходская школа открыта в 1890 г. Земля церковная, здание собственное. Заведующий и законоучитель священник Михаил Яковлевич Соколов, который служит в школе с 1899; оклад – отдельно от казенных и местных источников – 50 рублей.

Учительница – Валентина Михайловна Соколова, образование в пределах 8 классов гимназии, в данной школе работает с 1904 года, получает жалование – 120 рублей из местных источников и 120 рублей казенных.

Попечитель – с 1899 г. крестьянин Тихон Никитович Моргачев. На 1 января 1909 года обучалось 41 мальчик и 22 девочки.

Бурдинская школа основана в 1894 г. Находилась на церковной земле, здание было собственным.

Заведующим и законоучителем с 1908 г был священник Василий Говоров. Учительствовала с 1908 г. Александра Васильевна Руденская, имевшая образование в пределах епархиального училища. Ее жалование состояло из 120 рублей местного источника и 120 рублей казенных.

В школе обучались только 34 девочки, мальчики не обучались.

К 1909 году происходят значительные изменения в кадровом составе Тербунского училища, принадлежащего земству.

С 1907 года его попечителем становится крестьянин Василий Поликарпович Гулевский. Законоучителя отца Сильвестрова сменил в 1899 г. священник Михаил Соколов.

С 4 сентября 1902 учителем назначается Илья Павлович Аргунов (в звании – начальный учитель), получивший образование в начальном сельском училище Орловской мужской гимназии, в ведомстве с 1 октября 1901 года. Жалование учителя выросло, теперь оно составляет 300 рублей.

Помощником учителя с жалованием в 200 рублей и квартирой за 36 рублей с 1 сентября 1908 года назначен Максим Васильевич Бельдюгов, окончивший Ливенское городское училище и получивший звание начальный учитель. На службе в ведомстве с 3 ноября 1907 года.

В 1909 г. член Управы П. Шуринов проверил состояние дел в Тербунском и Бурдинском училищах.

В Тербунском училище явилось на экзамен 56 учеников, в младшем отделении 23, из них 11 девочек, в среднем 15, из них 2 девочки и в старшем 18, из них 1 девочка и 5 на похвальный лист. В младшем отделении читают хорошо, считают твердо, молитвы знают хорошо и читают внятно, не торопясь, видимо понимая смысл молитвы. В среднем читают хорошо, таблицу умножения знают твердо и сознательно отвечают по Закону Божию, молитвы заповеди, символы веры знают твердо, а также и священную историю ветхого завета. Почерк в младшем отделении удовлетворителен, в среднем очень недурен, а в старшем хорош. По славянски читают хорошо и понимают прочитанное. В старшем отделении все признаны комиссией достойными получения свидетельств и похвальных листов. Учитель мне заявил, что за сделанный старым попечителем долг в течение 1906 -7 г.г. в лавочку за разный товар для нужд школы в сумме 10 руб. 76 коп. новый попечитель отказывается платить, а старый попечитель, сложивший с себя добровольно обязанности, никаких отчетов не представил, посему г. учитель просил довести об этом до сведения Училищного Совета, для указания ему как поступить, так как лавочник грозит учителю взыскать долг по суду.

Школу следует оштукатурить и увеличить сумму на содержание училища, так как благодаря большому количеству учеников нужно не менее 140 руб., а в настоящее время ассигнуется всего лишь 105 руб.

В Бурдинском училище на экзамен явилось 28 учеников, в младшем отделении 6, в среднем 14, в них 1 девочка и в старшем 8, из них 1 на похвальный лист и 2 на книгу. В младшем отделении читают довольно твердо, считают хорошо

и знают молитвы, хотя произносят их довольно монотонно, без всякого выражения. В среднем отделении читают хорошо, считают тоже, таблицу умножения знают твердо, молитвы же знают неудовлетворительно, священную историю тоже, заповеди же и символы веры, по словам законоучителя, знают, но не все, особенного старания от отца законоучителя не заметно. В старшем отделении все признаны комиссией достойными получения свидетельств, похвальных листов и книги. Читают по славянски хорошо и в общем дети не застенчивы, вот только почерк неудовлетворителен – прямой и очень мелок, особенно у старших. Учительский персонал просит завести учебник по Богослужению, какой в церковно-приходских школах, в нем много рисунков, по которым легче объяснить и знакомить детей с священными предметами. Школа новая и светлая.

По сообщению Елецкой управы от 1910 года, каких-либо существенных изменений в материальном состоянии училища не произошло. По-прежнему требуется оштукатурить здание.

Неизменным остается кадровый состав. Получил награды и благодарность учитель И.П. Аргунов, М.В. Бельдюгов – благодарность.

Председатель Елецкой Уездной земской Управы Сабуров дает такую оценку учебных успехов детей:

Экзамен был произведен 8 мая.

На экзамен явилось: младших 20 человек, из них 7 девочек, средних 11, из которых 9 мальчиков и 4 девочки и старших 18, из которых 6 на похвальный лист. Младшие молитвы знали, но заповеди и Символ Веры не знали, считали удовлетворительно, читали, за исключением 2 девочек слабых, - удовлетворительно. Пишут тоже удовлетворительно. Средние знают не все Символы Веры. Заповеди знали нетвердо, скорее слабо.

Молитвы тоже не все знают. Пишут удовлетворительно. Читают хорошо, таблицу умножения хорошо знали и отвечали сразу. Басни – стихотворения говорили хорошо, с выражением.

По мнению моему при наличных силах этой школы результат мог бы быть гораздо лучше.

Имеются сведения о Тербунском училище из «Сообщения Управы 46 очередному Елецкому уездному земскому собранию о состоянии начальных земских училищ Елецкого уезда и отчет о деятельности естественно-исторического музея за 1910-11 учебный год». Елец. Паровая тим. Газ. «Голос Порядка». 1911 г.

К этому времени земля и школьные здания переданы земству. Школа по-прежнему располагается в здании, в которое перешла в 1900 г.

Оставалось 2 классные комнаты площадью соответственно 60 и 54 кв. аршин по 5 окон в каждом. В 1910 году был проведен ремонт. В школе было 3 комплекта, обучалось 120 человек (94 мальчика и 26 девочек).

Из школы выбыло и не явилось на экзамены 50 человек (33 мальчика и 17 девочек), что составляет 4% детей. Школу в том году закончило 11 мальчиков (9%).

Как и в прошлые годы, ежедневные занятия в школах начинались с 8-9 часов утра, причем в некоторых училищах весной начинались занятия раньше, чем зимой и продолжались 5-6 часов вместе с переменами, на которые употреблялось ежедневно от 30 мин. до 1,5 часа.

Во всех школах ученикам задаются на дом как устные, так и письменные уроки. Почти нет изменений в кадровом составе Тербунского училища. Отсутствуют сведения о попечителе. С 1899 г. продолжает работать законоучителем Михаил Яковлевич Соколов. Учителя: И.П. Аргунов (с 1895 г.), М.В. Бельдюгов (1908 г.). Преподавательский состав пополнил в 1911 году Скуридин Иван Семенович (из духовной семинарии).

Председатель училищного Совета в звании Камергера Высочайшего Двора Виталий Ветчинин докладывает в Елецкий училищный Совет:

Мною был произведен экзамен в Александровском 13 апреля, во втором Солдатском и Бурдинском 17 апреля, в Тербунском 18 апреля, в Новопоселенной – Ольшанке и Гущино-Колодезском училищах 19 апреля. В Александровском и втором Солдатском успехи по всем предметам хорошие, преподавательский персонал стоит на высоте своего положения. В Бурдинском училище познания по всем предметам ниже среднего, следует обратить особое внимание на арифметику, задачу сделали, но с подсказываниями. В Тербунском немного лучше Бурдинского. Тербунскому учителю Скуридину следует обратить внимание на дисциплину в классе. В Новопоселенной школе познания учеников могут быть отнесены к хорошим. Учительница Савенкова вела

уроки в наемном неудобном помещении и положила не мало труда, чтобы достигнуть положительных результатов. В Гущино-Колодезском училище познания по всем предметам удовлетворительные. Следует учителю Мешкову поднять уровень развития своих учеников.

Последнее сообщение о состоянии дел в системе образования Елецкого уезда относится к 1915 году.

О положении дел в Тербунском училище докладывает 30 июня 1915 г. инспектор Истомин:

При посещении их экзамены мною произведены не были в виду того, что в Тербунском и Бурдинском училищах в истекшем году не были организованы, за отсутствием вполне подготовленных учеников, 4 отделения. В Тербунском училище мною были произведены проверка знаний учеников – I, II и III отделений. Познания учеников по всем предметам оказались вполне удовлетворительными.

На содержание учительского персонала и законоучителей за счет казенного пособия в 1914 году выделено 1260 рублей (по уезду – 143486 рублей).

На содержание церковно-приходской школы в 1914 году выделено от казны 880 рублей и 612 рублей от общества, 102 рубля составили пожертвования. Всего выделено 1594 рубля, из них 88 рублей остались неизрасходованными. Церковно-приходская школа содержала 2 комплекта.

Имеются сведения об учащихся Тербунского училища за 1914 год. В училище при трех комплектах к 20 декабря 1914 г. обучалось 72 мальчика и 28 девочек (по отделениям: 1 отделение – 31 и 14, 2 отделение – 23 и 10, 3 отделение: 18 и 4). В течение года выбыло 33 мальчика и 11 девочек. Из 100 учащихся 98 были из крестьян, и только 2 из духовного сословия. По возрастному принципу учащиеся распределялись так: 7 лет – нет, 8 лет – 29, 9 лет – 18, 10 лет – 33, 11 лет – 14, 12 и более лет – 6 человек.

Для сравнения: в Бурдинском училище в 1914 году было 4 отделения, обучалось 79 мальчиков и 1 девочка.

Сведения об учащихся церковно-приходской школы за 1914 год:

- число учащихся – 2;
- год открытия училища – 1891;
- на 20.12.1914 года обучалось 57 мальчиков и 20 девочек;
- в этом же году выбыло 7 мальчиков и 2 девочки;
- в 1915 году выдержали испытания 2 мальчика и 2 девочки;
- все 77 учащихся были из крестьян;
- распределение учащихся по возрасту: 7 лет – 1, 8 лет – 33, 9 лет – 20, 10 лет – 12.

По Бурдинской церковно-приходской школе за 1914 год сведений нет.

В 1914 году на хозяйственное содержание Тербунского училища выделено 260 рублей, 90 рублей – за квартиру учащему, 75 рублей – приобретение учебников. Всего 425 рублей.

P.S. В исторических источниках сохранены их орфография и стилистика.

**Из воспоминаний Захаровой Людмилы Александровны (в 1924 г. р.),
бывшей ученицы Аргунова Ильи Павловича**



Аргунов Илья Павлович (1881 – 1969) родился в селе Вторые Тербуны Елецкого уезда Орловской губернии в семье крестьянина. С детства познал тяжёлый труд. Был любознательным, подвижным мальчиком. Учился в своём селе в церковно-приходской школе, любил читать, мечтал стать образованным человеком. Любовь к знаниям, трудолюбие, острый ум помогли ему осуществить мечту. Педагогическое образование он получил в городе Ельце.

Работал вначале помощником учителя в своём селе, затем в школе села Слепуха Долгоруковской волости. Через некоторое время вновь вернулся во Вторые Тербуны, где проработал 1895 года до 1952 год.

В родном селе быстро завоевал авторитет хорошего учителя.

Причиной тому были интересные уроки, требовательность к учащимся, строгая дисциплина. По воспоминаниям бывших коллег, на уроки Ильи Павловича приезжали поучиться мастерству преподавания даже из соседних районов.

Он давал советы молодым учителям, своим примером отношения к делу просвещения невольно заставлял любить детей, школу, свой предмет и свою Родину.

Педагогический стаж Аргунова – 57 лет, и всё в одной школе! Не одно поколение жителей

нашего села прошло через умелые руки чуткого педагога. Прекрасный мастер каллиграфического почерка, специалист, глубоко знающий предмет русского языка и литературы, стал основоположником плеяды учителей -словесников района.

В 1937 году Илье Павловичу Аргунову было присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», а в 1949 году он награждается орденом Ленина.

Удивительный человек! Дом его, построенный по собственному проекту, утопал в зелени. Возле дома – разбитые цветники, декоративные кустарники, большой фруктовый сад (деревья в котором сажались всей семьёй), пасека...

Любовь к труду, честность, открытость, широкий жизненный кругозор привлекали внимание односельчан. Они шли к нему за советом по любому вопросу, проявляя уважение к «учителю», как звали Илью Павловича в селе.

Илья Павлович вместе с супругой Клавдией Георгиевной воспитал троих детей. Старший сын пошёл по стопам отца, окончил Воронежский университет, проработал более 40 лет в средней школе. Вениамину Ильичу в 1970 году тоже присвоено звание заслуженного учителя. Второй сын Анатолий стал ветеринарным врачом, работал в крупном хозяйстве Ростовской области. Дочь Клавдия Ильинична по профессии врач-гинеколог.

Семья сельских интеллигентов имела большую библиотеку, которой пользовались жители. Илья Павлович всегда сам рекомендовал ту или иную книгу для прочтения.

Образ старейшего учителя Аргунова Ильи Павловича, родоначальника народного просвещения в селе Вторые Тербуны, надолго останется в памяти благодарных потомков как пример для подражания в отношении к делу, людям, в осознании своего долга в воспитании Человека.

Сельский учитель

Т. Чугай

- А какая была школа! Войдешь – сердце радуется. Высокие, светлые классы, лаборатории, наглядные пособия, библиотека. Было чем гордиться! И вот – прошу покорно...

Невысокий, седой, как лунь, учитель Илья Павлович Аргунов открывает дверь. Пол комнаты уложен кирпичом, окна... впрочем, окон почти что нет: две-три узкие полоски стекла, остальное заложено кирпичами, для порядка побеленными известью. Холодно и темновато не по-школьному.

- Но заниматься можно. Это ведь все своими руками сделано. Да-да: учителя, родители, школьники восстанавливали, - поясняет Илья Павлович.

Кто ощущает так повседневно, с такой жестокой остротой последствия войны и оккупации, как не жители пострадавших, разоренных районов? У людей все время перед глазами прежние картины. Была школа – большая, нарядная, веселая. Но здесь проходил передний край нашей обороны. Сохранился, чудом уцелел только остов здания. Все, что можно, делается для того, чтобы восстановить прежнее. Но до прежнего еще далеко.

- Десятилетиями строились, оборудовали, собирали. Разрушить-то легко, а поди восстанови!

Илья Павлович рассказывает, что в районе нет лесоматериала, во всей округе нет стекольного завода.

- Все завозное, все издалека. А государству сколько тысяч таких школ надо было восстановить? А кроме школ? Ведь после войны люди в землянках жили...

И без всякой видимой связи старый учитель Аргунов заводит разговор о международных делах, о том, как разрешается вопрос о денацификации Германии, о репарациях. Здесь, в Большие-Полянском районе, за тридцать километров от железной дороги, старик-учитель превосходно осведомлен в международных вопросах. Он выписывает несколько га-

зет, регулярно слушает радио. Личная заинтересованность во всем, что происходит не только в селе, в районе, - нет- на всем белом свете, характерна для живой души советского учителя.

- Слушали сегодня по радио?.. – поднимая седую бородку, спрашивает обычно Илья Павлович утром в учительской.

Бывает, что кто-нибудь из молодежи, учительствующей в таких вот сельских школах, иной раз вздохнет: далеко, мол...

Пуще всего Илья Павлович не любит таких вздохов.

- Кто, знаете ли, свою работу далеко от сердца держит, - тому везде «далеко», хоть он на Красной площади поселись. Вот вам истина!

Это любимое присловье старого учителя. «Вот вам истина», - строго и настойчиво говорит он и быстро раскрывает широкую крестьянскую ладонь, будто вот она, на его ладони, эта истина, рожденная размышлениями, добытая из опыта. Велик его опыт: пятьдесят два года учит детей Илья Павлович Аргунов в школах Большие-Полянского района. Учит сейчас уже внуков бывших учеников – третье поколение односельчан. Сам он здешний, тут и учился в земской школе и, окончив ее, за особые способности и трудолюбие был определен земством в помощники учителю.

- А нанялся уж было в пастухи, - вспоминает Илья Павлович. – Два года работал без жалованья, а когда получил, наконец, свои пять рублей в месяц, первым делом купил книг, достал программы и начал самостоятельно готовиться к экзамену на звание учителя сельской школы. Я – самоучка. Они вот – универсанты, - указывает Илья Павлович на своих молодых коллег, а среди них – сын его, преподаватель физики и химии, окончивший Воронежский университет. Сейчас Аргунов-младший здесь, в родном селе, готовится к защите кандидатской диссертации.

- Мне с трудом довелось в сельские учителя выбиться. А они вот в научные работники шагают, - но без гордости говорит старик. – Что ж, правильно. Теперь деревне нужны люди самого высокого образования.

- Но по всем школьным вопросам здесь у нас первый профессор Илья Павлович, - тихо, чтобы он не услышал, говорит школьный инспектор району Василий Яковлевич Володин – демобилизованный офицер, тоже из бывших учеников старого Аргунова. Но Илья Павлович все-таки услышал и не преминул с лукавой стариковской усмешкой тут же опровергнуть инспектора.

- Нет, батюшка, вы уж меня высокими званиями не аттестуйте, сделайте милость. Я – учитель. Рядовой сельский учитель, только и всего.

Только и всего! Да есть ли должность выше, дело доблестнее работы народного учителя! И уж кто-кто, а Илья Павлович Аргунов это знает. Всеми помыслами, всем существом он привержен своей благородной профессии, и нет для него жизни без школы, без уроков, без своих учеников. Вся гордость его тут и вся радость – тут.

Он и сам говорит об этом:

- Учительский труд радостью богат. Придет мальчишка в школу – ну, что он? Учишь его, следишь за ним – растет, растет, становится сознательным человеком. Сам-то он и не замечает своего роста, а учитель видит. Это, пожалуй, все в жизни. Это главное...

...Вот он входит в класс, учитель Аргунов. В пятом «А» читают русскую былинку «Илья Муромец и Калин-царь». Школьники свободно передают содержание былинки, бережно сохраняя в рассказе красочные выражения русских сказителей. Илья Павлович слушает, прикрыв глаза. Он и сам наслаждается каждым ярким народным словом, оборотом речи и детей учит понимать и любить силу и выразительность народного языка.

- Постой, постой, - останавливает учитель школьницу. Ему кажется, что она говорит неосмысленно: - Что это: «поганые»? Почему поганые?

- Потому, что чужие? – неуверенно произносит ученица.

- Ишь ты, голубушка! – вскрикивает учитель, и большие его стариковские очки па-

дают на классный журнал. – Да разве чужое для меня «поганое»? Ну-ка, разберись сама, ты человек взрослый, - уважительно требует он от пятиклассницы.

- Не для меня, а в старину так говорилось, - пытается поправиться девочка.

- Нет, и в старину не так говорилось. Ну-ка вспомните, как в других былинах сказано о чужеземцах?

- Купцы иностранные – заморские гости, - слышится в классе.

- Вот – гости! Как на Руси принимали заморских гостей?

Ученики один за другим говорят: «сажали за высокий стол», «звали на почестен пир».

- А тут почему иноземцы называются «погаными»?

- Потому что они захватчики. Потому, что они завоевать хотели Русь, - раздается по классу.

-А вот вам истина! И что же дальше, что случилось с полчищами завоевателей?

Каждый урок Ильи Павловича, - он преподает литературу и русский язык в пятых – седьмых классах, - каждый его урок что-то прибавляет не только к сумме знаний учеников, но и к их интеллектуальному развитию, каждый урок повышает интеллигентность детей колхозного села.

Старый учитель учит школьников думать, сопоставлять, самостоятельно делать выводы. Его уроки грамматики - это методическая поэма, - так умеет учитель вскрывать логику языковых явлений, такой осмысленности добивается он от учеников в разборе предположений, такой четкости терминов и полноты определений грамматических категорий.

Педагоги знают, что плохие уроки всегда плохи одинаково. Но хорошие хороши по-разному, каждый по-своему. Их своеобразие и красота определяются тем, что можно назвать стилем работы учителя. У Ильи Павловича свой стиль.

Требователен он беспощадно. Никто из учеников не смеет явиться, не выполнив домашнего задания; порядок, раз навсегда заведенный, царит на его уроках. Не только к ученикам, - к молодым своим коллегам обращает он свою взыскательность. В учительской он первый напоминает:

- Пора, звонок. – И директор школы подводит свои часы по часам Ильи Павловича.

Он - ревнивый поборник трудовой дисциплины. Строгий, колючий, взыскательный старик, мастер педагогического труда работает в Большие-Полянской школе! И недаром колхозники говорят: «Хоть какого хочешь учителя пришлют, а лучшие Ильи Павловича никто не научит». Да не только колхозники. Еще до войны из Ленинградского института пришло письмо учителю Арзунову. Научный сотрудник института сообщал сельскому учителю, что на вступительных экзаменах его ученицы выделялись отличными, твердыми, осмысленными знаниями, интересовался методами его работы.

Илья Павлович пожмает плечами.

- Могу сказать – обыкновенные методы. Я, знаете ли, думаю, что у нас, учителей сельской школы, еще большие пробелы в работе. Теперь деревне требуется больше, чем мы даем. В земстве мы, бывало, крестьянских детей учили. Сеяли, так сказать, разумное, доброе, вечное. А для чего? Я не о пользе просвещения говорю. Я в нее всегда верил, иначе какой же учитель? Но, - дело прошлое: на что раньше было образование крестьянскому сыну? Куда он с ним? «Выбивались в люди» единицы, и то случай выходил. А в хозяйстве крестьянском – какая уж ему нужна была наука? Да и какую науку сельская школа давала? Азы! Еще в земской школе хоть чему-нибудь учили, а в церковно-приходской – только молитвы петь. Для деревни образование при советской власти началось. Только! Вот вам истина!

Возьму пастуха. Раньше мальчишке говорили: не будешь учиться – пойдешь в пастухи. Раньше пастуху что? Кнут подлинней да торбу для хлеба. А нынче ты ему учебник ветеринарии подай. Колхозы от него требуют, чтоб был с ветеринарным делом знаком. Теперь необразованный в пастухи негод. А?

Илья Павлович торжествующе поднял седую бородку.

- Возьму поле. Бывало: ну, тащися, Сивка! Вспахал, семена разбросал – жди: урожай или недород. А теперь в колхозах какая агротехника пошла! Перекрестный сев, пахота не

мельче нормы. Культивация, подкормка. Звеньевая с агрономом советуются: нужно ли, мол, на этом участке вносить азот. Да ведь раньше деревня и слов таких не знала!

Раньше к учителю все село идет. Я и лекарь, и аптекарь, я и главный агроном. Теперь нет монополии учителя, деревня, не в пример прежнему, располагает культурными силами. Да и местные люди... Бывало, я всем крестьянам письма пишу, еще и марки на конверт сам клею – мужик не умеет. А нынче...

Вот она, наша деревня! А школа перед ней в долгу. Мало мы, учителя, думаем о том, чтобы повысить уровень интеллигентности школьника: внушить ему интерес к политике, расширить кругозор, воспитать потребность в книге, газете, журнале, как в хлебе насущном... Деревня растет, а ведь школе следует еще вперед забегать, мы ведь на будущее работаем. Так или не так?

И другая, может, сегодня еще более важная, обязанность учителя. Внушить детям понимание, что теперь «в люди выходят» не только тогда, когда из села уходят. У меня еще до войны был случай: не приходит семиклассник в школу день, два. Почему? Ребята передают: он говорит: к чему, дескать, себя экзаменами мучить, в колхозе можно и без образования жить, а мне идти некуда, придется здесь работать.

Вот, выходит, просмотрел я такое позорное настроение! Ну, конечно, вернул мальчишку в класс. А нам – урок. Молодых надо воспитывать так, чтобы колхозный труд понимали они, как доблесть, чтобы в нем свою судьбу искали. Чтобы село свое любили, украшали, благоустраивали...

Илья Павлович подошел к узкой полоске оконного стекла в уже опустевшем классе.

- Вот веселая картина, - сказал он, поднимая бородку и живо поглядывая из-под косматых седых бровей.

Возле школьного здания небольшой, круглый, удивительно ровный пруд. Оттуда школьники черпают воду, поливают что-то на пустыре перед школой.

Это не пруд, это полная дождевой воды воронка от огромной авиабомбы. А ребята поливают свои березки. Они посадили две аллеи березок этой весной. И деревья хорошо принимаются...

Газета «Известия», 30 мая 1947 года

